

На правах рукописи

Бабошина Елена Владимировна

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2008

21.06.08

**Диссертация выполнена в ФГУ ВПО
“Ростовский юридический институт МВД России”**

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Корецкий Аркадий Данилович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Мамитова Наталия Викторовна,
кандидат философских наук
Рожковский Виталий Борисович

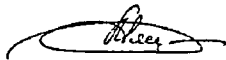
Ведущая организация – Дагестанский государственный университет

Защита состоится 2 декабря 2008 г в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 203.011 01 по юридическим наукам при ФГОУ ВПО “Ростовский юридический институт МВД России” по адресу 344015, г. Ростов-на Дону, ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО “Ростовский юридический институт МВД России”

Автореферат разослан 31 октября 2008 г

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А.П. Мясников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Россия представляет собой яркий пример полиэтнического и поликонфессионального государства, в котором внутриконфессиональные, а также межконфессиональные отношения “играют” большую роль во внешней и внутренней политике. Сам процесс становления правового государства в РФ, решение многих государственных задач, в котором значительное место отводится религиозному фактору, делают названную проблему актуальной не только для страны в целом, но и для каждого региона, с учетом специфики его религиозной ситуации. В частности, Республика Дагестан (РД) представляет собой уникальный пример полиэтноконфессиональности в рамках Российской Федерации.

Как и в других субъектах РФ, возрождение религии и религиозных организаций в Республике Дагестан стало итогом процесса разрушения советской идеологической системы и демократических реформ в социально-экономической и политической сферах Российского государства. Преобразования в государственном и политическом строе страны существенным образом затронули и сферу государственно-конфессиональных отношений, правовые основы деятельности религиозных организаций на территории РД. Поэтому, актуальность исследования проблемы становления современной конфессиональной правовой политики на примере отдельного региона – Республики Дагестан – определяется рядом факторов: бурное исламское возрождение, наличие поликонфессионального религиозного фактора, полиэтнический состав населения, возрастающая миссионерская деятельность протестантских конфессий, дестабилизирующая деятельность религиозно-политических экстремистов – ваххабитов. Религиозная ситуация в этой республике представляет собой отражение всех этноконфессиональных конфликтов, существующих в России.

Процесс религиозного возрождения в Республике развивается в тесной взаимосвязи с ростом самосознания этнических групп. Этот факт актуализирует проблему этноконфессиональной идентичности дагестанцев.

Особую роль в разрешении этноконфессиональных конфликтов играет научно обоснованная, аргументированная с помощью этнокультурных, социологических и политологических исследований правовая политика государства в сфере конфессиональных отношений. Юридические механизмы их предупреждения и разрешения на современном этапе развития страны крайне важны для формирования будущей модели государственно-конфессиональной политики государства в целом.

Дагестан является важным геостратегическим регионом, в котором переплетаются интересы России, стран Запада и мусульманского Востока в области политического, информационного, военного соперничества. Следует признать факт, что ваххабизм используется зарубежными странами для достижения геополитических интересов не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе. Важность исследования данной темы обусловлена тем, что от правильного понимания и адекватного реагирования на процессы, происходящие внутри мусульманской общины, во многом зависит общественно-политическая ситуация Дагестана, страны в целом, определяется характер отношений с большинством государств Ближнего и Среднего Востока.

Степень научной разработанности проблемы. В силу специфики предмета исследования рассматриваемая тема находится на стыке различных гуманитарных наук. В этой связи теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых-специалистов, как в области правоведения, так и в области философии, истории, социологии, религиоведения, политологии.

Засуживают внимание работы зарубежных авторов (Ю. Варнке, К. Дьюрем, Ч. Колсон, Г. Моран, С. Феррари), а также отечественных (А.С. Бурьянов, В.В. Кравчук, Е.М. Мирошникова, А. Щипков), в которых нашли отражение классификация и сущность современных моделей конфессиональной политики западноевропейских стран и США.

Основные этапы становления и развития феномена государственно-конфессиональных отношений в России в исто-

рическом развитии отражены в работах А А Андреевой, Н Ф Каптерева, А А Карташева, В В Клочкова, М Н Курова, А В Логинова, Н М Никольского, О Ю Редькиной, Н В Синицыной, Н Г Устрялова, Н В Устюгова, Н С Чаева

Заслуживают внимания работы М И Одинцова, который разработал новые методологические подходы к изучению сферы государственно-церковных отношений Автор, рассматривая модели взаимодействия государства и религии на протяжении XX века, выделяет три уровня указанных отношений концептуальный, законодательный, организационно-управленческий

Анализ и обобщение политико-правовых аспектов формирования и реализации современной модели российской правовой конфессиональной политики нашли свое отражение в диссертационных исследованиях Р М Ахмедова, П Н Дозорцева, В А Зверевой, А Н Кудрявцева, Р А Пестова

Социологический аспект современной религиозной ситуации исследовали Л Бызов, С Филатова, Л Н Воронцова, Д Е Фурман, Р А Лопаткин, К В Цеханская

Обоснование необходимости учета регионального фактора для стабильного развития общегосударственной политики, в том числе и конфессиональной, нашли свое отражение в трудах М В Баглая, В А Ковалева, В И Королева, И А Куницына, В В Ряховского, А Б Савченко, А И Умновой, В А Черепанова

Изучению роли религиозного фактора в жизни отдельного региона – Республики Дагестан – способствовали труды многих местных исследователей Исторические предпосылки становления и формирования конфессиональных отношений в Дагестане освещены в работах Р Х Асхабалиева, М А Казанбиева, М Р Курбанова, Г М Курбанова, А Г Летифова, Ш Ю Пашаева, А М Халилова, А Р Шихсаидова

Проблема возрождения ислама, причины его политизации не только в Дагестане, но и в масштабе всей страны затронуты в работах таких исламоведов, как И П Добаев, А А Игнатенко, А Кудрявцев, А В Малашенко, Ф М Мухаметшин, Р А Набиев, А А Нуруллаев, Л Р Полонская

Феномен исламского радикализма в Дагестане представлен в работах З М Абдулагатова, З С Арухова, С Х Асиятилова, В О. Бобровникова, С Е Бережного, Д В Макарова, И Максакова, Л Р Сюкийнен, Д Халидова, Я М Хангомедова. Специфика развития конфессиональных процессов в Республике Дагестан, характеризующаяся полиэтничностью, поликонфессиональностью, нашла отражение в трудах М В Вагабова, Н М Вагабова, М М Гусаева, Э Ф Кисриева, П Ф Рагимовой, Т О Омаровой, О Г Шапиевой, А А Ярлыкапова. Большим разнообразием отличаются работы К М Ханбабаева, отражающие весь спектр проблем современной религиозной ситуации в Дагестане.

Вопросы правового регулирования конфессиональных отношений в Республике Дагестан проработаны в диссертационных исследованиях М М Омаровой и А.М. Магомедова. Для исследования особенностей этноконфессиональных процессов большое значение имели диссертации М.М. Гусаева, К.Г. Гусаевой, З М Залимханова, М Б Темировой. Исследовательские выводы и материалы данных авторов позволили всесторонне рассмотреть поставленную проблему.

Динамичные процессы в конфессиональных отношениях активно обсуждаются в СМИ, в том числе и в Интернете. В работе использовались публикации из журналов и газет республиканских и центральных СМИ, материалы интернетовских сайтов, которые посвящены отдельным вопросам специфики этноконфессиональной ситуации в Дагестане.

Как видно из вышеизложенного, проблемы конфессиональной политики в настоящее время находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей. Тем не менее в изучении этой проблематики еще остаются определенные пробелы, обусловленные отсутствием комплексных разработок ученых-юристов, посвященных анализу правовой политики в сфере конфессиональных отношений.

Объектом исследования выступает правовая политика Российского государства в сфере конфессиональных отношений.

Предметом исследования является процесс становления институтов региональной правовой политики в сфере конфессиональных отношений в Республике Дагестан.

Целью настоящего диссертационного исследования является политико-правовой анализ процесса формирования и реализации современной правовой модели конфессиональной политики в Республике Дагестан и ее влияния на политику РФ

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи

- проанализировать разные подходы к пониманию конфессиональной политики, обобщив нормативно-правовую базу субъектов федерации, выработать понимание приоритета региональной правовой политики в сфере конфессиональных отношений,

- определить и выявить основные модели конфессиональной политики в западных странах с целью возможности применения в российских условиях,

- обобщить исторический опыт существования различных моделей конфессиональной политики российского и дагестанского обществ;

- обозначить правовые ориентиры региональной правовой политики в сфере конфессиональных отношений в рамках Республики Дагестан,

- выявить специфику этноконфессиональной ситуации Республики Дагестан, обозначив важность учета ее в общегосударственной политике,

- определить факторы, представляющие угрозы конфессиональной безопасности в Республике Дагестан

Научная новизна исследования заключается в следующем

- на основе методологического анализа конфессиональных отношений в государственном и региональном развитии дано определение региональной правовой политике в сфере конфессиональных отношений,

- впервые в диссертационном исследовании затрагивается роль региональной правовой конфессиональной политики в формировании федеральной политики в данной сфере,

- проанализированы основные правовые модели государственно-конфессиональных отношений в практике современных европейских государств,

- выявлены сущность, особенности правовых основ моделей государственно-конфессиональных отношений в исто-

рическом развитии государства, а также определены модели регионально-конфессиональных отношений Дагестана в рамках российской государственности,

- осуществлен критический анализ нормативно-правовой базы конфессиональной политики Республики Дагестан, предложены меры по его усовершенствованию с учетом российской государственности,

- исследованы особенности развития полиэтнической, поликонфессиональной современной религиозной ситуации, сделан упор на активизацию, политизацию, радикализацию исламского фактора в Республике Дагестан,

- в научный оборот введен ряд материалов из фондов ЦГА РД, текущего архива Комитета Правительства РД по делам религий, данные социологических исследований.

Методологическую основу диссертационного исследования составили, как общенаучные (исторический, логический, системно-структурный, социологический), так и специальные (сравнительно-правовой, историко-юридический, функциональный, формально-юридический) методы познания права

Нормативную базу диссертации составляют международно-правовые документы и нормативно-правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ, законодательство Республики Дагестан о свободе совести. Группа источников представлена архивными материалами из фондов Государственного архива Республики Дагестан (ГА РД), текущего архива Комитета Правительства РД по делам религий.

Эмпирической базой диссертации являются результаты социологических исследований. Автор подверг анализу опубликованные результаты исследований уровня и степени религиозности населения Дагестана, проведенных сотрудниками отдела социологии ИИАЭ ДНЦ РАН, Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий. В работе также используются результаты социологических исследований, проведенных диссертантом в Республике Дагестан.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1 Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений представляет собой стратегию реализации целей и задач с помощью органов и институтов государственной власти, направленную на создание эффективного механизма для проведения единой государственной политики в конфессиональной сфере, на учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, а также национально-культурных особенностей народов Российской Федерации в отношениях государства с религиозными объединениями, на обеспечение условий полноценной реализации гражданами свободы совести и вероисповедания, на формирование межконфессиональной терпимости и сохранение целостности Российского государства

Несмотря на то, что региональная правовая политика выступает как относительно самостоятельное явление по отношению к федеральной правовой политике, но существующее в ее рамках и на ее основе, правовая политика регионов в конфессиональной сфере во многом должна определяться общефедеральными целями и задачами

Приоритеты региональной конфессиональной политики на территории современной РФ определяются, как правило, политическими и социально-экономическими условиями развития, как региона, так и страны в целом

2 Правовая модель в сфере конфессиональных отношений обусловлена типом правового регулирования статуса религиозных объединений со стороны государства

Мировой опыт правового регулирования конфессиональных отношений современных западных государств позволяет выделить основные модели государственно-конфессиональных отношений, а именно сепарационную, кооперационную и идентификационную модели. Достаточно распространенной конфигурацией является дифференцированная модель, эволюционирующая или к отказу от выбора государственных конфессиональных предпочтений, или же признания особого статуса той или иной конфессии

3 Исторический опыт России показывает, что правовые модели дореволюционной конфессиональной политики рос-

сийского и дагестанского обществ определялись, прежде всего, идеологическими основами российской государственности. В Дагестане существовали 4 модели государственно-конфессиональных отношений: 1) модель теократии в рамках Имамата Шамиля в XIX в., 2) модель подчинения государственной религии в рамках Российской империи, 3) советская модель, 4) современная либеральная модель. Практическое осуществление строительства советской модели в Дагестане значительно отличалось от общего процесса, происходившего в центральной России, по формам, методам и темпам.

4. Нормативно-правовую основу региональной правовой политики в сфере конфессиональных отношений в рамках Республики Дагестан составляет совокупность федеральных и региональных нормативно-правовых актов, относящихся к обеспечению свободы совести и вероисповедания, к деятельности религиозных объединений. Республиканское законодательство сохраняет приоритеты законов и правовых актов Российской Федерации, действующих в данной сфере. Вместе с тем республиканскому законодательству в исследуемой сфере свойственно содержание норм, противоречащих нормам Конституции РФ, касающихся разграничения предметов ведения и полномочий РФ и ее субъектов. Речь идет о нормах, определяющих признаки республиканской религиозной организации, статус местной религиозной организации, т.к. это – исключительный предмет ведения РФ (п. “в” ст. 71).

Согласно Закону “О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан”, законодательно запрещена деятельность религиозно-политических экстремистов. Деятельность экстремистов подпадает под действие норм Уголовного кодекса Российской Федерации, но не нормативно-правового акта, регламентирующего вопросы свободы совести и деятельность религиозных объединений. Проблема ваххабизма и других форм религиозного экстремизма может быть решена путем последовательной реализации данного Закона, осуществления комплексной политики противодействия экстремизму, в результате скоординированных действий федеральных и региональных органов вла-

сти Федеральная программа должна включать в себя политический, экономический, социальный, правовой, идеологический аспекты

5 Системный кризис этноконфессиональной идентичности в России в 90-е годы XX века актуализировал влияние ислама на формирование идентичности народов Дагестана. Специфика межконфессиональных отношений состоит в том, что они тесно связаны с межнациональными отношениями. Религия (ислам) является не только духовной сферой общества, но и национальным образом жизни. Результатом взаимовлияния этнических и религиозных компонентов на уровне этноконфессиональной идентичности является преобладание этнической самоидентификации над конфессиональной.

Современная этноконфессиональная ситуация в Дагестане представляет собой целостную систему общественных связей и отношений, отличающуюся от иных регионов ростом национального самосознания и высоким уровнем религиозной активности населения, высоким уровнем религиозности, не связанным с регулярной культовой практикой, развитой системой религиозного образования (исламского), конфессиональным многообразием, существованием конфликтного потенциала, как межэтнического и межконфессионального, так и внутриконфессионального.

6. Основные вызовы и угрозы конфессиональной безопасности в Республике Дагестан составляют факты распространения экстремистской идеологии ваххабизма, политизации традиционного ислама.

При этом политизация ислама происходит на разных уровнях и в разных формах. С одной стороны, предпринимаются попытки встраивания ислама в политическую макросистему через создание мусульманских общественно-политических организаций, с другой – спонтанной политизации, в том числе и радикализации, ислама в малых социальных группах. Юридические механизмы обеспечения конфессиональной безопасности в Республике Дагестан предполагают деполитизацию деятельности религиозных объединений наряду с оптимизацией демократических институтов, основанных на внеконфессиональной групповой идентификации граждан.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты работы могут найти применение при совершенствовании федерального и регионального законодательства, разработке современной концепции конфессиональной правовой политики регионального (Республика Дагестан) уровня, а также в правоприменительной практике органов государственной власти в сфере межконфессиональных отношений. Материалы исследования могут быть использованы в научных целях для дальнейшей разработки научной проблемы, составления аналитических разработок по этнорелигиозной конфликтологии. Исследование может представлять интерес в учебном процессе при подготовке базовых и специальных курсов теории государства и права, истории государства и права России, Дагестана, юридической конфликтологии, этнополитологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в выступлениях автора на международных, всероссийских межрегиональных и региональных научно-практических конференциях, а также в 14 научных публикациях, в том числе двух из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования predetermined предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **“Введении”** обосновываются актуальность выбранной темы, освещается степень ее разработанности, определяются объект, предмет и цель исследования, ставятся его задачи, методологическая основа, формулируются элементы новизны и основные положения, выносимые на защиту, раскрывается эмпирическая база исследования, содержится информация об апробации работы и ее структуре

Первая глава **“Понятие и приоритеты региональной правовой политики в сфере конфессиональных отношений”** включает в себя три параграфа

В первом параграфе ***“Конфессиональные отношения в государственном и региональном развитии России (теоретико-методологический аспект)”*** рассматриваются важнейшие понятия, которые составляют теоретическую основу исследования – государственно-конфессиональные, региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений, формулируются авторское понимание и основные методы интерпретации данных категорий

Автор показывает, что в настоящее время в науке используются различные термины, характеризующие отношения государства и религиозных объединений Например, “государственно-церковные”, “государственно-религиозные”, “государственно-конфессиональные” отношения Анализируя специальную литературу по данной проблематике, диссертант выделяет несколько основных подходов к толкованию понятий

Наиболее обоснованной автору представляется точка зрения, в соответствии с которой взаимодействие государства и религиозных объединений отождествляется как государственно-конфессиональные отношения Аргументируется это тем, что в условиях поликонфессиональности российского общества все же предпочтительным является термин “государственно-конфессиональные отношения”

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения можно определить как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и ин-

ституциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений), – с другой стороны, представляющие собой, консолидированные объединения верующих, связанных между собой целостной системой религиозных отношений, для которых характерно единство вероучения, обрядности и организации, а также ролевых взаимосвязей верующих и их лидеров

Формулируя понятие “региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений”, автор определяет содержание понятий “регион”, “региональная политика” Диссертант отмечает, что термин “регион” трактуется весьма различно. Контекст использования и специфика интерпретации определяются предметной областью исследования. Существуют тенденции сужения понятия “регион”, отождествления его лишь с институционально-правовыми образованиями Российской Федерации (субъекты РФ). Официальная легитимация подобной трактовки понятия “регион” содержится в “Основных положениях региональной политики в Российской Федерации” (1996 г.) “Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации”. Кроме того, такое толкование противоречит сложившимся социокультурным и общественным представлениям о регионе как своеобразной форме организации и функционирования социума как целого, не сводимого к тем или иным частям. Отсюда и отсутствие единого определения понятия “региональная политика”

По мнению автора, федеральная власть определяет стратегию и формат правового поля. Регионы, сохраняя верховенство федерального законодательства, корректируют эту политику с учетом региональной специфики. При выработке и осуществлении политики в сфере конфессиональных отношений на уровне регионов взаимодействие государственных и общественных органов зависит от ряда факторов: 1) объективные факторы – социально-экономическое, политико-правовое развитие региона, конфессиональная структура населения, 2) субъективные факторы – психологические особенности и деловые качества политических и конфессиональных лидеров, степень

кlientелизма в управленческих структурах, квалификации специалистов в данной сфере

Совокупность данных факторов способствует формированию региональных моделей государственно-конфессиональной политики

Автор обращает внимание на то, что региональный опыт правового регулирования в сфере конфессиональных отношений более разнообразен, чем федеральный. Наряду с федеральным законодательством более чем в 30 субъектах Российской Федерации были приняты нормативно-правовые акты разного уровня, касающиеся порядка реализации гражданами свободы совести и регламентации деятельности религиозных организаций на своих территориях. Автором предложена классификация регионального законодательства в сфере конфессиональных отношений: 1) нормы конституций субъектов РФ, в которых свобода совести находит свое нормативное закрепление. Преимущественно это практически дословное дублирование положений статьи 28 Конституции РФ; 2) региональные законы, регулирующие весь комплекс вопросов государственно-конфессиональных отношений; 3) законы и иные правовые акты, ограничивающие деятельность иностранных миссионеров и религиозных организаций в регионах. Подобная законодательная деятельность практикуется, прежде всего, в регионах, где основную часть верующих составляют православные христиане; 4) нормативно-правовые акты, выделяющие в качестве субъектов правового регулирования так называемые религиозные секты и иные нетрадиционные верования; 5) нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с религиозным экстремизмом или содержащие отдельные нормы. Впоследствии по результатам проверки Министерством юстиции 35 из 50 региональных нормативно-правовых актов в исследуемой сфере были признаны несоответствующими Конституции РФ и федеральному законодательству, некоторые признаны утратившими силу, другие изменены и дополнены.

Автор демонстрирует, что региональное законодательство, как индикатор проблем, подтверждает реальность существования различных конфессиональных ситуаций в каждом конкретном регионе, и обосновывает позицию, в соответствии с

которой региональную политику в сфере конфессиональных отношений необходимо рассматривать как политику, обусловленную исторической спецификой отдельного региона в отношении конфессиональной принадлежности

Диссертант делает вывод, что региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений – это своеобразная система целей и задач органов региональной власти, учитывающая взаимосвязь национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, национально-культурных особенностей народов Российской Федерации в отношениях государства с религиозными объединениями, а также обеспечивающая полноценную реализацию гражданами свободы совести и вероисповедания

Во втором параграфе *“Правовая политика в сфере конфессиональных отношений современных демократических государств”* анализируются правовые модели регулирования взаимодействия государства и религиозных объединений на примере современных государств

По мнению автора, специалисты в последнее время обращают внимание на опыт европейской конфессиональной правовой политики, складывающийся из трех моделей взаимодействия государства и религии. сепарационной, кооперационной, идентификационной. Анализируя существующие модели государственно-конфессиональных отношений в современном мире, диссертант отмечает, что они могут как кардинально отличаться по содержанию, так и представлять собой различные конфигурации основных

Диссертант обосновывает, что, в зависимости от конкретной модели государственно-конфессиональных отношений, можно говорить об особенностях правового статуса религиозных объединений. Даже в случаях, когда государство декларирует светскую систему государственного устройства как многочисленных, так и малочисленных религиозных объединений, могут предоставляться относительные “привилегии” в разнообразных сферах общественной жизни. Светские государства могут, как способствовать развитию религиозных ценностей, так и использовать их на благо самого государственного механизма

В процессе глобализации вышеуказанные модели государственно-конфессиональных отношений подверглись существенным изменениям

Как показывает европейская практика, государство выбирает партнеров для сотрудничества, учитывая укорененность религий, их социальную значимость, вклад в формирование государственности и другие факторы. При этом оно предоставляет религиозным меньшинствам гарантированный минимум стартовых возможностей. В Конституции Евросоюза признается «культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы». Отрицая единую модель государственно-конфессиональных отношений, Евросоюз признает тот статус церквей, религиозных объединений, которыми они наделены национальным законодательством.

В заключение диссертант указывает на то, что критический анализ существующего многообразия моделей государственно-конфессиональных отношений позволяет выбрать наиболее оптимальный вариант осуществления его в рамках отечественного конфессионального пространства. По мнению автора, взаимодействие государства и религии во многих государствах чаще всего определяется традициями. Поэтому внедрение элементов какой-либо модели в России должно быть востребовано обществом и не должно нарушать принцип светскости государства, в полной мере соответствовать нормам международного права.

В третьем параграфе *«Конфессиональная правовая политика в истории Российского государства»* анализируется процесс становления и развития государственно-конфессиональных отношений, как в рамках Российского государства, так и отдельного региона – Республики Дагестан, обозначаются специфика и основные направления современных государственно-конфессиональных отношений в масштабе страны.

Правовое регулирование отношений государства и религии, по мнению автора, находится в тесной зависимости от формы государства и конкретной модели государственно-конфессиональных отношений. Исторический опыт России показывает, что модели взаимоотношений государства и религиозных институтов складываются и трансформируются по мере

изменения представлений о месте религии в жизни общества, функций, социальном предназначении и сфере деятельности религиозных объединений

Исследуя динамику развития конфессиональной политики, автор заключает, что Российское государство прошло путь от “симфонии” к государственной религии, отрицания роль религии в государстве (советская модель) до современной модели светского государства. В период “симфонии” религия следовала государству, именно государственная власть наделяла церковь надлежащими полномочиями в сфере правового регулирования брачно-семейных отношений и т.д. В досоветский и советские периоды истории содержание конфессиональной политики определялось политическими интересами государства.

Современная модель государственно-конфессиональных отношений обогащена разнообразием региональных моделей в зависимости от специфики конфессионального пространства отдельного региона. Особенно это характерно для обладающих более высоким политико-правовым статусом республик в составе РФ, где этническая и конфессиональная принадлежность во многом влияла на формирование национально-региональной идентичности. Например, Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия.

Автор, рассматривая региональные особенности государственно-конфессиональных отношений в Дагестане, отмечает, что в досоветском Дагестане существовали две модели государственно-конфессиональных отношений: 1) модель теократического государства в XIX в. – имамат Шамиля, 2) модель господства государственной религии в рамках Российской империи. Становление советской модели государственно-конфессиональных отношений на территории Дагестана в первые годы советской власти имело особенности. Это проявлялось в некоторой отсрочке отделения религии от государства, в том числе школы от церкви, мечети, в привлечении духовенства к государственному и школьному строительству, сохранении норм шариата до 1927 г., отсутствии специального республиканского законодательного акта, регламентирующего взаимоотношения

церкви и государства, в приспособлении законодательных актов общедоделеративного значения к конкретным условиям Дагестана, постепенный переход актов гражданского состояния из ведения духовенства к органам государственной власти

Современная региональная модель конфессиональной политики в Республике Дагестан во многом определяется социально-экономическим, политико-правовым развитием региона и конфессиональной структурой населения, а также психологическими особенностями и деловыми качествами политических и конфессиональных лидеров

По мнению диссертанта, государственно-конфессиональная политика в РФ видится дифференцированной, учитывающей специфику регионов. Придание некоторым конфессиям особого правового статуса традиционных является вполне оправданным с позиции необходимости обеспечения религиозной толерантности и предупреждения религиозного экстремизма. Исторически в России сложились и существуют различные конфессии, и можно сформулировать определенные критерии, в соответствии с которыми одним конфессиям предоставлялся бы статус традиционных, а другие, напротив, были бы лишены такого статуса.

В заключение автор делает вывод, что светский характер государственно-конфессиональных отношений, учитывающий региональную специфику, является предпочтительным в сфере конфессиональных отношений в таком поликонфессиональном и полинациональном государстве, каким является Российская Федерация.

Вторая глава **“Институты региональной конфессиональной правовой политики (на примере Республики Дагестан)”** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **“Правовые основы региональной конфессиональной политики в Республике Дагестан на современном этапе”** исследуется правовой опыт Республики Дагестан в регулировании вопросов взаимодействия государства и религиозных объединений.

Диссертантом отмечено, что государственные органы власти субъектов Федерации, учитывая местную специфику, вправе конкретизировать правовые нормы применительно к особен-

ностям религиозной ситуации в том или ином регионе, без противоречия нормам федерального законодательства. В этом, по мнению автора, и состоит особенность современной российской ситуации в конфессиональном вопросе.

Автор подчеркивает, что специфика религиозной ситуации в Республике Дагестан обусловила особенности правовой базы конфессиональной политики, а именно отсутствие определения религиозного объединения, религиозной группы, в отличие от Федерального закона “О свободе совести и религиозных объединениях”, деление религиозных организаций, в зависимости от территориальной сферы деятельности, на местные и республиканские, признание республиканской организацией религиозную организацию, состоящую более чем из половины, но не менее чем из трех местных религиозных организаций соответствующего вероисповедания, запрет создания исламских религиозных организаций по национальному признаку.

Результатом анализа Закона “О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан” является заключение автора о том, что данный Закон направлен на запрещение экстремистских организаций, деятельность которых подпадает под действие норм УК РФ, но не законодательства о свободе совести. Недостатком данного Закона является отсутствие терминологической ясности в определении понятия “ваххабизм”.

В Республике Дагестан функционирует система органов для урегулирования вопросов государственно-конфессиональных отношений, противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму на территории Республики. Анти-террористическая комиссия Республики Дагестан под руководством Президента Республики Дагестан, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Дагестан, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Республики Дагестан, Комитет Правительства Республики Дагестан по делам религий.

В заключение автор обосновывает позицию, в соответствие с которой указывает на то, что, несмотря на положительные наработки, республиканское законодательство о свободе

совести содержит нормы, противоречащие нормам Конституции РФ, касающиеся разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов. Это касается норм, определяющих признаки республиканской религиозной организации, статус местной религиозной организации, т.к. это – исключительный предмет ведения РФ (п. “в” ст. 71). Следовательно, возникает необходимость приведения республиканского законодательства о свободе совести в соответствие с федеральным.

Во втором параграфе *“Этноконфессиональная идентичность народов Дагестана: политико-правовой анализ”* анализируются особенности формирования этноконфессиональной идентичности, специфика этноконфессиональной ситуации в Республике.

Автор отмечает, что этноконфессиональная ситуация в Республике Дагестан определяется факторами полиэтничности, полирелигиозности, поликультурности дагестанского общества. Признаками этноконфессионального пространства Дагестана являются наличие различных конфессиональных групп в составе населения Республики, самоидентификация граждан по отношению к определенной конфессии. В ходе процесса этнической и религиозной реидентификации, начавшейся около пятнадцати лет назад, уже сформированы определенные черты идентичности. Рассуждая об особенностях этноконфессиональной идентичности народов Дагестана, автор подчеркивает, что понятия “религиозное” и “национальное” тесно взаимосвязаны в сознании мусульман Дагестана. После принятия ислама народности Дагестана оказались объединенными на основе общности религии. Диссертант показывает, что многие религиозные обряды, ритуалы и традиции воспринимаются современными верующими как национальные, анализирует примеры организации похорон и поминок, проведения обряда имянаречения, сунната, которые не только верующими, но и неверующими в Дагестане воспринимаются как национальные обряды.

Данный феномен объясняется автором еще и тем, что в советский период истории немало людей придерживалось исламских обычаев и обрядов, воспринимая их как народные, а не религиозные. Это характерно не только для Дагестана, но и

для мусульман Поволжья, Приуралья, Северного Кавказа. Значит, религиозный и этнонациональный компоненты идентичности не только тесно переплетены, но и усиливают действие одного через другое этнонационального – через религиозное, и наоборот.

В силу этноконфессиональных особенностей Республики Дагестан межконфессиональные отношения непосредственно касаются межнациональных отношений. Религия, в частности ислам, воспринимается не только в качестве религиозной, духовной сферы, но и как национальный образ жизни. Автор указывает, что, несмотря на возросшее влияние ислама на формирование идентичности дагестанцев, этническая самоидентификация остается по сравнению с конфессиональной более высокой.

Диссертант отмечает, что признаками конфессиональной идентичности народов Дагестана являются постоянный количественный рост мечетей, религиозных организаций и учебных заведений на душу населения, высокий уровень религиозности и интенсивности совершения религиозной обрядности, развитая система религиозного образования, тесная зависимость уровня и степени религиозности от места рождения и этнической принадлежности, массовое паломничество в святые места. По данным Комитета по делам религий при Правительстве РД на 1.05.2008 года, в Республике функционируют 2240 исламских религиозных объединений, из которых 2220 – суннитские объединения (1122 джума-мечетей, 699 квартальных мечетей, 178 молитвенных домов) и 20 – шиитские объединения (7 центральных мечетей, 6 квартальных мечетей и 7 молитвенных домов), 16 исламских вузов, 15 филиалов вузов, 116 медресе, 94 примечетские школы (мактабы).

Социологические исследования свидетельствуют, что религиозность населения не всегда связана с количественными показателями. В Дагестане преобладает тип религиозности, не связанный с регулярной культовой практикой. Если верующими себя считают 64,1 % опрошенных, то соблюдают религиозные обряды только 38,7 %, а 25 % респондентов не соблюдают никаких религиозных обрядов.

Для осмысления воздействия исламского фактора на политический процесс в Дагестане автор выделяет три формы, в

которых реализуется религиозная практика мусульманского населения Республики (традиционный ислам, суфизм, ваххабизм), отмечая специфику и проблемы существования

Диссертант указывает на поликонфессиональность Дагестана. Для русскоязычного населения Республики большую роль играет христианство. Несмотря на то, что численность народов, исповедующих христианство, постоянно снижается в результате миграционных и демографических процессов, по числу своих последователей христианство занимает в Дагестане второе место после ислама (христианских объединений и организаций – 41). За последние годы наблюдается рост протестантских общин (баптисты – 3 общины, адвентисты Седьмого дня – 3, свидетели Иеговы – 5, евангельские христиане – 1, пятидесятники – 5). Заметно уменьшилось количество исповедующих иудаизм, появились нетрадиционные религии: церковь харизматического толка “Осанна”, церковь сайентологии, группа кришнаитов, последователи Мехера Баба или культа бахаи. Неоднородная конфессиональная структура побуждает религиозные организации и объединения к соперничеству, к борьбе за паству (суфизм, православие, протестантизм), также вызывает обеспокоенность деятельность ваххабитов и некоторых нетрадиционных религий.

В заключение автор утверждает: специфика конфессиональных отношений в Дагестане заключается в том, что в каждой из конфессиональных групп основной вектор отношений строится между каким-либо вероисповеданием и исламом как самой массовой религией в Дагестане. Этноконфессиональная идентичность в Дагестане обусловлена, с одной стороны, культурными различиями, определяемыми устойчивыми этническими идентичностями, с другой стороны, – развитием широких контактов с мусульманским Востоком. Распространенность адаптивных норм, а также сохранение социальной значимости тухумных связей и джамаата (сельских общин) придают специфику исламской идентичности. Особенность этноконфессиональной идентичности народов Дагестана состоит в том, что этническая самоидентификация является преобладающей.

Отдельную значимость для развития дагестанского общества приобретают проблемы внутриконфессионального мира

и стабильности Многовековая полиэтноконфессиональная среда выработала уникальный опыт взаимодействия между народами и религиями, помогая избежать войн на конфессиональной основе.

В третьем параграфе *“Угрозы конфессиональной безопасности в Республике Дагестан и юридические механизмы ее обеспечения”* подвергаются анализу факторы, дестабилизирующие обстановку не только в Дагестане, но и на уровне Российской Федерации, а также особенности проявления этноконфессиональных проблем в условиях Дагестана. Оценивая общее влияние ислама на межнациональные отношения, автор выделяет объективные причины, способствующие его использованию в создании конфликтных ситуаций в межэтнических отношениях.

Диссертант, обращая внимание на раскол в мусульманской умме Дагестана на сторонников традиционного народного ислама и последователей реакционного крыла мазхаба ханбалитов (ваххабизм и салафизм), подчеркивает отсутствие единого понимания течений и учений ислама, таких как фундаментализм, ваххабизм, салафизм, традиционализм.

Главная угроза конфессиональной безопасности со стороны ваххабизма заключается в его стремлении навязать обществу модель “исламского государства” на основе жесткого, вплоть до вооруженного подавления, инакомыслия. Причем тенденции его распространения в обществе носят глобальный характер. Сторонники ваххабизма отвергают региональную модель ислама, проявляют нетерпимое отношение к неисламским традициям. Главный вызов ваххабизма как формы радикального политизированного ислама лежит не столько в религиозной, сколько в социально-политической плоскости.

Автор выделяет многочисленные внешние (мусульманское образование за рубежом, миссионерская деятельность, деятельность зарубежных неправительственных организаций, экономические интересы транснациональных компаний, геополитические интересы отдельных государств, изменение геополитической роли Республики Дагестан) и внутренние причины, способствующие распространению

ваххабизма (социально-экономическая нестабильность, безработица, обнищание населения, незащищенность личности, криминализация различных сторон жизни, деградация нравственности и морали, засилье клановой системы в мусульманских северокавказских регионах, неопределенность политики федерального Центра в отношении региона, низкий авторитет духовенства)

Как показывают события последних лет, религиозно-политические экстремисты перешли от практики открытого противостояния к тактике совершения террористических акций против представителей государственных органов, работников правоохранительных органов, мирного населения с целью подрыва общественной безопасности и стабильности не только дагестанского, но и северо-кавказского общества. Современная ситуация такова, что там, где есть мусульманское население, ваххабиты создают подпольную сеть, которая управляется и существует за счет средств, поступающих из-за рубежа. Их позиции присутствуют не только в республиках Северного Кавказа, но и в Ставропольском крае, Астраханской и Волгоградской областях, в Москве и других крупных городах России.

Для полноты представления всей совокупности факторов, несущих угрозы конфессиональной безопасности в Республике Дагестан, автор отмечает следующие факты: политизация традиционного ислама, противоречия между духовными лидерами традиционного ислама, представляющими разные этнические группы, попытки ДУМД провести своих сторонников в центральные и местные государственные структуры для осуществления своей политики, радикализация позиций духовенства (Цумадинский, Акушинский, Левашинский районы). Проведенное исследование позволило диссертанту предложить меры по правовому обеспечению безопасности, противодействию терроризму и религиозному экстремизму, а также по оптимизации конфессиональных отношений в Республике Дагестан.

В **“Заключении”** подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки затронутых в диссертации проблем.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1 Бабошина Е В Правовые аспекты взаимоотношений государства и религии в первые годы советской власти на примере Республики Дагестан // Юрист-Правоведь. 2007 № 4 – 0,4 п л

2 Бабошина Е В Правовые основы взаимодействия государства и религии в Республике Дагестан на современном этапе // Философия права 2007 № 3 – 0,5 п л

Иные публикации:

3 Бабошина Е В Нормативно-правовые основы свободы совести в современном демократическом государстве // Дагестан в правовом пространстве в России. Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002 – 0,2 п л

4 Бабошина Е В Христианство в Дагестане (традиция и современность) // Межрегиональная научно-практическая конференция “Астраханская епархия и духовное возрождение России” Астрахань, 2002. – 0,3 п л.

5 Бабошина Е В Правовые основы борьбы с религиозным экстремизмом на примере РД // Государство и религия в Дагестане: Информационно-аналитический сборник Комитета Правительства РД по делам религии № 1 (7) Махачкала. Изд-во ООО “Дагпресс Медиа”, 2005 – 0,5 п л

6. Бабошина Е В Взаимодействие государства, права, религии в процессе формирования правовой государственности в Дагестане // Правовые проблемы развития Дагестана в составе российской государственности Сборник статей Махачкала Изд-во ИПЦ ДГУ, 2005 – 0,4 п л

7 Бабошина Е В Проблемы борьбы с религиозным экстремизмом: правовые основы // Кизляр в Кавказской политике России история и современность Сборник статей и докладов научно-практической конференции университетов Юга

России, посвященной 270-летию г Кизляра Махачкала Изд-во ДГУ, 2005 – 0,5 п л

8 Бабошина Е В Правовое регулирование отношений в сфере взаимодействия государства и религии в Республике Дагестан на современном этапе (опыт и проблемы) // Ислам на Северном Кавказе история и современность Материалы Всероссийской научно-практической конференции Махачкала Изд-во “Юпитер”, 2006 – 0,6 п л

9 Бабошина Е В Законодательство республик Северного Кавказа по борьбе с религиозным экстремизмом // Ф А Щербина и народы Юга России история и современность Материалы IV Международной научно-практической конференции Краснодар. ИМСИТ, 2006 – 0,3 п л

10 Бабошина Е В Конфессиональная ситуация в Республике Дагестан // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру Материалы V международного конгресса Пятигорск. ПГЛУ, 2007 – 0,2 п л

11 Бабошина Е В. Региональная конфессиональная политика на примере Республики Дагестан // Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов Грозный, 2007. – 0,3 п л

12 Бабошина Е В. Конфессиональное пространство Республики Дагестан // Основные направления социально-политического и культурного развития России и Дагестана история и современность Материалы республиканской научной конференции Махачкала, ДГПУ, 2007 – 0,2 п л

13 Бабошина Е В. Этноконфессиональная идентичность народов Дагестана // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке Материалы международной научно-практической конференции (13 декабря 2007 г) Уфа. Гилем, 2008 – 0,2 п л

14 Бабошина Е В Проблемы конфессиональной безопасности в России (на примере Республики Дагестан) // XX век в истории России актуальные проблемы Сборник статей IV международной научно-практической конференции Пенза РИО ПГСХА, 2008 – 0,2 п л

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п л Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз. Заказ № 440

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83